

УДК 316.2

***ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРАДИГМ:
ОТ ОБЩЕСТВА ПРЕМОДЕРНА ЧЕРЕЗ МОДЕРН К ПОСТМОДЕРНУ***

Старцева Н.Н.

канд. социол. наук, доцент,

Уральский государственный университет путей сообщения,

Екатеринбург, Россия

Аннотация. В рамках статьи проводится сопоставительный анализ обществ преמודерна, модерна и постмодерна. Осуществив обзор различий экономических и политических систем, особенностей мировоззрения и отношения ко времени в данные периоды, а также на основе анализа особенностей культуры данных эпох, автор приходит к выводу о существенных структурных и содержательных разрывах между традиционным (премодернистским), модернистским и постмодернистским типами обществ.

Ключевые слова: модерн, общество, постмодерн, преמודерн, симулякр, социальная структура.

TRANSFORMATION OF SOCIAL PARADIGMS:

FROM PREMODERN SOCIETY THROUGH MODERN TO POSTMODERN

Startseva N.N.

PhD in Social Science, Associate Professor,

Ural State University of Railway Transport,

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of premodern, modern and postmodern societies. Having reviewed the differences in economic and political systems, the peculiarities of worldview and attitude to time in these periods, and also based on the analysis of the peculiarities of the culture of these eras, the author comes

to the conclusion about significant structural and substantive gaps between the traditional (premodern), modern and postmodern types of societies.

Key words: modern, society, postmodern, premodern, simulacrum, social structure.

Современная эпоха характеризуется стремительной трансформацией всех сфер общественной жизни. Данное исследование ставит целью проследить закономерности перехода от традиционного (премодерн) через индустриальное (модерн) к постиндустриальному (постмодерн) обществу, выявив как разрывы, так и неожиданные преемственности между этими типами социальной организации.

В качестве методологической базы автором применялся комплексный подход, сочетающий историко-сравнительный метод и культурно-антропологический подход.

Итак, общество премодерна (или та социальная система, что предшествовала эпохе модерна, а значит исторически примерно до XVI в.), нередко именуемое многими авторами как традиционное общество, общество модерна (современное общество в социокультурном плане, а исторически – это общество с XVI в. до 80-х гг. XX в.) и, безусловно, актуальное общество или общество постмодерна (с 80-х гг. XX в. до настоящего времени), имели и имеют свои специфические черты, что позволяет провести достаточно четкие границы между ними. Эти различия касаются не только характеристик экономических и политических систем, но и специфики картин мира, восприятия времени, отличий в культуре и разницы ценностей, характеризующих человеческие отношения. Остановимся на их анализе подробнее.

Развитие экономических и политических систем

Общество премодерна – это социальная система с развитым «первичным сектором производства» или аграрное общество, в котором фундаментом всех экономических отношений выступает на архаической стадии премодерна – охота и собирательство, на собственно аграрной – скотоводство и сельское хозяйство.

В эпоху модерна в результате промышленной революции активно начинает развиваться «вторичный сектор производства», чему способствует научно-технический прогресс. Общество постмодерна или актуальное общество является результатом информационной революции. Решающим фактором экономического развития современных социальных систем является владение информацией и умение ею управлять. Общество постмодерна предполагает развитие «третичного сектора производства» – финансы и услуги, что и являются основным базисом экономической системы.

Изменение в экономических отношениях не могли не сказаться и на особенностях политических структур. Так, в обществе предшествующего модерну или традиционном обществе как правило политические системы основывались на сакрализации власти, где правитель получал законное право возвышаться над своими подданными по «божественному праву королей» или «мандату Неба», то есть будучи «помазанником Божиим» представлял всласть Бога на земле. Согласно типологии господства М. Вебера – это традиционный тип господства, нередко находивший выражение в монархических формах правления. Нужно отметить, что политические отношения в обществе премодерна строились по строго иерархическому принципу, где монарх – «отец», но не божественный, а земной, а подданные – его «дети».

Индустриальная (промышленная) революция кардинально изменила не только экономический, но и политический ландшафт. Модернизация привела к рационализации власти и распространению в результате буржуазных революциях XVIII – XIX веков, легитимных форм господства и республиканских форм правления. Легитимность политической власти в обществе модерна основывалась на принципах народного суверенитета, общественного договора и выборности.

Современная постиндустриальная эпоха также характеризуется принципиально новыми формами политической организации. Так, политическая система становится все более фрагментированной, традиционные государственные институты уступают влияние международным организациям,

существенное влияние на принятие политических решений оказывают институты гражданского общества (общественные объединения, социальные организации, цифровые сообщества). Усиление гражданского общества в качестве действующего лица политики (появление «освободительных движений» политические цели которых определялись не в рамках социальной несправедливости, а культуры: феминистское движение, экологическое движение и др.) также определяет деятельность современных политических структур.

Переход от мифологической и религиозной через метафизическую (философскую) и научную к «мозаичной» картине мира

В качестве мировоззренческого ядра в обществе преמודерна долгое время выступал миф, значительно позже уступив это место религиозным канонам. Отношение ко времени также было определено действующими мировоззренческими установками. Так, в основе архаического общества (первой «стадией» преמודерна) лежала структура мифологического времени. Мифологическое время характеризовалось неким дуализмом, с одной стороны, отсутствие дистанции и условностей между тогда-сейчас, сейчас-всегда (антивременной миф вождей, например, при надевании маски героя или предка племени при совершении того или иного ритуала, время для участников действия исчезало, рушились временные границы), с другой стороны, действие идеи вечного возвращения – свет-тьяма-свет, смерть-воскресение-смерть, обретение-потеря-обретение, вариации которых бесконечны (драматический или циклический миф масс согласно которому время – это вечность, нечто нескончаемое и неумолимо длящееся). Мифическое время – это время, предполагающее воспроизводство или повторение прошлых образцов, где прошлое позитивно и образцово, настоящее – время, воспроизводящее прошлое, похожее на него, а будущее – прямое зеркальное отражение прошлого, то есть опять же его повторение. Традиция или стремление к соответствию настоящего

и будущего прошлому, избегание перемен – это основная характеристика мировоззрения общества преמודерна.

Постепенно мифическая картина мира сменяется религиозной. Так, представление о религиозном времени политеизма и, позже, монотеизма характеризуется появлением некоторого линейного вектора, модель религиозного регресса – от начала к концу, позже и к новому началу. К примеру, уже в христианском учении заложена идея линейности времени – время несёт в себе грехопадение, приход антихриста, приход миссии и новое начало – рай на земле. В этом представлении о направленности и линейности времени уже заключены идейные предпосылки появления эпохи Модерна.

Модерн осуществляет поистине радикальный эпистемологический переворот. Научная революция XVI-XVII веков (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон и др.) заменила мифологическое объяснение мира рациональным, на смену мифа и религии в основу мировоззренческого ядра постепенно встает наука. Возникновение тех или иных явлений и течение процессов начинает объясняться не устоявшимся мифом и не божьим провидением, а действием законов и закономерностей, которые объективны, измеримы и доказуемы – формируется научная картина мира. Необходимо отметить, что именно модерн ввел линейную концепцию времени (от прошлого через настоящее к будущему) с акцентом на прогресс. Теперь если общество развивалось, то это развитие мыслилось как движение от менее совершенных форм к более совершенным. Яркими примерами модернистских социологических теорий прогрессистского характера можно назвать Закон трех стадий О. Конта, типологию обществ Г. Спенсера (общество военного и промышленного типов), теорию общественно-экономических формаций К. Маркса (первобытно-общинное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, коммунистическое и социалистическое общества), типологию обществ Э. Дюркгейма (общества с механической и органической солидарностью) и многие другие.

Постмодерн буквально перевернул все с ног на голову. Постмодернистское мировоззрение лишено ядра вообще (не действуют ни миф, ни религиозный канон, ни научное обоснование). Сейчас мы наблюдаем парадоксальное сосуществование научного знания и новых форм мифологического мышления. Социальные медиа создают благоприятные условия для популяризации антинаучных теорий, например, «младоземельного креационизма», «инволюционной теории», «информационно-энергетического учения» и прочих [2], что находят свою целевую аудиторию, вводя ее в заблуждение, и ставя под сомнение реальные научные достижения. Калейдоскопичность, мозаичность мышления современного человека [3] переворачивает представление не только о ценностях, этичности, приемлемости тех или иных действий, но и времени как такового. Так, в цифровую эпоху время приобретает фрагментированный характер. Сейчас доминирует «вечное настоящее» оно телесное и насыщенное, но полностью бессмысленное, поскольку ежесекундно меняет свой статус (становится прошлым); в свою очередь прошлое и будущее – относительные и игровые (могут быть выдуманы, отредактированы, стерты). Если раньше биография выстраивалась как последовательность этапов – этапов, которые были объективны и легко подвергались контролю, то теперь цифровой след человека представляет собой набор не связанных между собой моментов, а действия человека в социальных сетях не предусматривают демонстрацию реальности настоящего, а только кажимость, симулятивность, подделку или копию жизни без оригинала (Ж. Бодрийяр) [1], которую крайне сложно проверить на истинность.

Черты культурной парадигмы разных эпох

Культура общества преמודерна была основана на воспроизводстве сакральных, религиозно-мифологических, канонизированных представлений в сознании человека. Устное народное творчество, включающее былины, сказки, сказания, пословицы и поговорки, выполняло важнейшую функцию социального регулятора, передавая из поколения в поколение коллективную житейскую

мудрость, отражая мировоззрение народа (ценности, обычаи и традиции, нормы и правила, санкции и формы контроля), его ментальные черты. Культуру премодерна характеризовал относительный «культурный релятивизм» – признание равенства всех культур, как уникальных систем ценностей.

Культура эпохи модерна опиралась на принципы и нормы античной культуры, но презентовала новое отношение к ним. Установление четких границ между разными художественными жанрами и стилями, высокой и низкой культурой – это наиболее яркие черты культуры того времени. Мы и сегодня увидев архитектурное сооружение четко определим в каком стиле оно выдержано – это барокко или классицизм. Четкий водораздел между создателем – творцом, автором и публикой – также наследие эпохи модерна. Культуру модерна в целом можно назвать результатом «модернистского проекта», эпохи, которую характеризовал некий «культурный расизм», предполагающий насаждение ценностей Европейского общества, исчисления этапов исторического пути развития, стандартов становления и функционирования социальных институтов (право, государство, образование и пр.) и мн.др. в качестве универсальных для остального человечества (вширь – через колонизацию; вглубь – через ускоренную модернизацию самих западных обществ).

Сегодня в сфере культуры происходят радикальные изменения. Постмодернистская парадигма отвергает саму возможность оригинальности, заменяя ее игрой с культурными кодами и бесконечным цитированием. Границы между жанрами и стилями становятся крайне размытыми. Пастиш, эклектичность, релятивизм, безыдейность, отказ от ряда классических приемов – алогичность, фрагментарность, сложность, отсутствие однозначного смысла, – вот характеристики современной культуры. Стремление преодолеть границы между разными художественными жанрами, высокой и низкой культурой (исчезновение культурной иерархии), между создателем и аудиторией – также явная черта культуры постмодерна. Стоит отметить, что и цифровые технологии

сейчас создают принципиально новые формы культурного производства и потребления, что кардинальным образом меняет культуру и отношение к ней. Культуру постмодерна также как и культуру эпохи модерна характеризует некий «культурный расизм» конца XX начала XXI века, но он предполагает смену локуса внимания с Европейской цивилизации на американскую культуру. Он предполагает навязывание американских ценностей (свободы, демократии, рынка, прав человека и пр.) и стандартов, определение их в качестве глобальных и универсальных всему остальному человечеству, что достаточно просто сегодня реализуется благодаря процессу глобализации.

Некоторые выводы

Проведенный сопоставительный анализ обществ преמודерна, модерна и постмодерна позволил нам заключить. Во-первых, эволюция социокультурных эпох носит лишь на первый взгляд линейный характер, однако при более глубоком анализе можно заметить, что есть существенный разрыв между обществами преמודерна, модерна и постмодерна. Если первые два структурно схожи – есть относительно целостное мировоззренческое ядро, которое определяет все остальные сферы социальной жизни (в преמודерне – это миф и религия, в модерне – философия и наука), то постмодерн структурно «разорван». Ядро постмодерна – это кусочки мозаики в калейдоскопе (элементы никак не связанных воедино, заимствованных, пересказанных или обыгранных симулякров, остатков идей, выхваченных их контекста мифа, религии, философии, науки) при каждом обороте (в зависимости от ситуации и взгляда на события), превращающихся в новую картину, новую реальность. При всем этом, это мозаичное мировоззренческое ядро, оказывает влияние на действие и остальных социальных структур, внося еще большую неопределенность, вариативность, формируя гибридные социальные практики, сочетающие элементы разных исторических эпох, а нередко размывая границы между истинным и ложным, прекрасным и безобразным, трагичным и комичным, допустимым и невозможным, поощряемым и порицаемым.

Во-вторых, общество постмодерна – это результат информационной революции, поведшей развитие человечества нелинейным путем. Так, развитие цифровых технологий сегодня существенно влияет не только на структуру, но и содержание социальных отношений как на уровне «индивид – индивид», так и на уровне «человек – общество» и «социальная структура – социальная структура», а также несоциальных отношений – «человек – природа», «человек – техника», «человек – ИИ».

Библиографический список:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Пер. с фр. и предисл. С.Н. Зенкина. – М.: Добросвет, Издательство «КДУ». – 2011. – 392 с.
2. ВРуническая Академия Лженаук [Электронный ресурс]: <https://vral.li/> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Мокшанцев Л.В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. – 2014. – Вып. 8. [Электронный ресурс]: URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/204.html> (дата обращения: 20.07.2025).

Оригинальность 85%